

Многоцветье одежд народов России поразило гостей коронации

С 6 по 26 мая 1896 года в Москве проходили праздничные дни, связанные с коронацией императора Николая II и его супруги Александры Фёдоровны. Всем лицам, участвующим в церемонии торжественного въезда императорской четы в Москву, предлагалось прибыть не позднее 5 мая. Сама коронация состоялась во вторник, 14 (26) мая 1896 года, в Успенском соборе Московского Кремля. Николай II с супругой по завершении церемонии коронации принимал поздравления от делегаций губерний. Для иностранцев, приглашённых на церемонию, всё было в диковинку: многоцветье одежд народов России, национальные сувениры от губерний, множество непонятных наречий.

Коронация Николая II и его супруги Александры Фёдоровны

Симбиряне разных народностей на церемонии коронации императора Николая II

«Симбирская губерния!» – провозгласил главный церемониймейстер князь Долгорукий. Приставшие делегации Европы оживились: о чувашах и мордве многие слышали впервые.

Впереди шли русские мужики и бабы в уже примелькавшейся национальной одежде. За ними шествовали в зелёных и малиновых камзолах и бархатных тюбетейках на головах представители татар, следом – чувашаи: мужчины в вышитых рубахах и женщины с украшениями из монет и серебра; потом – мордва: в необычных головных уборах женщины в распашных одеждах, подпоясанные нарядными поясами.

Императору симбиряне преподнесли искусно вырезанную из дерева солонку, вокруг которой сразу же засуетились придворные фотографы именитых наследников Европы – поспешили запечатлеть на память экспонат прекрасной, тонкой работы.

А бывалые столичные репортёры строчили в блокнотах: «Симбиряне одеты скромно, но со вкусом – в национальных одеждах. Тамошние инородцы, поражённые зрелищем коронации, выражают сыновнюю благодарность батюшке царю за то, что их соизволили пригласить на торжество».

После коронации новый монарх принял за дела – стал просматривать доклады о положении дел на местах.

Губернатора В.Н. Акинфова оставили управлять на второй срок. Владимир Николаевич, потомок новгородского боярина, унаследовал от своих предков умение ладить с инородцами. Большое внимание он уделял национальным вопросам. За пять лет работы в должности губернатора Акинфов неоднократно принимал делегации старейшин та-

Порадовало императора донесение Симбирского губернатора В.Н. Акинфова: оно было обстоятельным и серьёзным. На полях этого отчёта, как раз напротив сообщения о процветающем положении тамошних инородцев, появилась монаршая пометка: «Весьма похвально». И подпись: «Его Величество Император и самодержец Всероссийский Московский, Киевский, царь Казанский, царь Польский, царь Херсонес Таврический...»

тар, к нему приезжали волостные старшины из отдалённых мордовских сёл. В общении с чувашами он опирался на воспитанников великого просветителя Ивана Яковлевича Яковлева.

По данным переписи 1897 года, в Симбирской губернии проживали православные – 1,4 млн, мусульмане – 138 тысяч, 359 язычников, 419 иудеев. Однако многие крещёные православные люди,

в основном мордва и чуваша, продолжали поклоняться языческим богам. Войну языческим обрядам объявило «Братство трёх святителей». Симбирская консистория наказала 49 чувашским приходам в северных уездах искоренять остатки язычества, несовместимого с христианским учением.

Симбирская учёная архивная комиссия, возглавляемая Владимиром Николаевичем Поливановым, также включилась в эту работу. Члены комиссии объезжали сёла, изучали быт, нравы и обычаи народов в отдалённых селениях.

В составе учёной архивной комиссии увлечённо работал самородок-фольклорист Иван Юркин из Буинского уезда, который оставил уникальные записи обычаев и обрядов проживающих в губернии народов. Вот один из записанных им эпизодов обряда прощения блудного сына.

«Возвратившись из странствий, сын, покинувший дом самовольно, просит прощения у батюшки. Он должен проползти на коленях от порога до икон, где его отец читает молитву, снять с правой ноги отца лапоть, поцеловать ступню и дать клятву перед образами, что не покинет родной дом без разрешения отца и матери, а впредь будет заботиться о них и помогать в старости».

Владимир Николаевич Поливанов часто совершал поездки по губернии – и с целью раскопок, и с целью изучения быта и нравов народов Поволжья. Его внимание привлекла святыня мусульман Среднего Поволжья – древний Болгар. Он отправился туда и обнаружил, что развалины города приходят в упадок, местное население за бесценок продаёт извлечённые из земли реликвии – древние монеты, предметы болгарского быта. Об этом Владимир Николаевич Поливанов доложил в Петербург, в Императорский археологический институт и Историческое общество, чтобы власти приняли надлежащие меры для охраны уникальных исторических руин.

Это требование было обусловлено тем, что депутаты Госдумы подняли вопрос об угнетённом положении народов России и их малограмотности. Национальный вопрос постоянно поднимался в кругах просвещённого дворянства.

В 1913 году в Симбирскую губернию назначен новый губернатор – Александр Степанович Ключарёв.

В своём отчёте Ключарёв писал, что в губернии к началу 1913 года работает 1210 учебных заведений с количеством учащихся 86 тысяч. Больше всего школ открыто в северных уездах: Курмышском, Буинском, Алатырском и Ардатовском, где проживают татары, чуваша и мордва. Открыто 19 школ с преподаванием на чувашском языке, в которых числится около тысячи человек. Губернатору уда-

лось добиться того, чтобы для девочек-мусульманок была открыта светская школа.

Однако в докладе главы губернии было отмечено, что, несмотря на все усилия духовных пастырей и миссионеров, выросло число идолопоклонников – их стало 871. Значительно возросло и число иудеев, к этому времени их насчитывалось уже более тысячи человек. А крещёные татары вновь стали принимать веру своих отцов.

Как видим, в отчётах губернаторов того времени не приукрашивалась действительность. Обо всех проблемах, особенно если речь шла о жизни инородцев, руководство спешило доложить в Петербург.

Что же касается такой многонациональной губернии, как Симбирская, то здесь общественность во главе с начальствующими чинами проявляла большой интерес к культуре и религии народов, населяющих этот край.

Много экспонатов, касающихся быта и обычаев народов Симбирской губернии, накопилось к началу XX века в коллекции Симбирской учёной архивной комиссии.

С 1898 года в Симбирске постоянно работала экспозиция музея учёной архивной комиссии. В её

витринах татарская сабля и лук со стрелами соседствовали с орудиями земледелия, рядом со средневековым изданием Корана – уникальная коллекция древних православных крестов, собранная В.Н. Поливановым.

Здесь же были представлены надгробный камень одного из болгарских князей и привезённый в Симбирск из потаённых мест Алатырского уезда деревянный идол, которому приносили жертвоприношения. На него глядел каменный истукан с тремя лицами, из ноздрей которого курился дым с благовониями, – калмыцкое божество и их бог Бурхан.

Гости Симбирска, а также инспекторы и ревизоры, регулярно посещавшие город с проверками, с восторгом отзывались и об уникальной коллекции учёной архивной комиссии, и о работе руководства с инородцами в губернии.

Слухами земля полнится. К тому же и доклад губернатора в Петербург опять-таки получил одобрение императора. Так что старания симбирян продемонстрировать дружбу и единомыслие народов края не остались незамеченными.

В начале 1913 года в Канцелярию Его Превосходительства поступило указание из Петербурга, что на предстоящие торжества, посвящённые 300-летию дома Романовых, должна быть послана делегация в составе всех народов и национальностей Симбирской губернии, как это было и в мае 1896 года.

*Материал подготовлен на основе исследований
Владимира Радаева*

В год празднования 300-летия династии Романовых министр внутренних дел и министр императорского двора потребовали представить верноподданические доклады о ходе дел в губерниях и особое внимание просили уделить положению инородцев.